

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81'253

**РОЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ РЕЦИПИЕНТА
В ОЦЕНКЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДА
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА)**

**Дмитрий Олегович Маршалкин¹, Ульяна Александровна Савельева^{2✉},
Елена Андреевна Яковлева³**

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

¹marschalkin.dmitry@yandex.ru

²ulyana_saveljeva@mail.ru

³elen2006esse@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние лингвокультурных факторов на оценку качества устного перевода. На основе теории риторических моделей Р. Б. Каплана и исследований в области контрастивной риторики анализируются различия в логических и аргументативных структурах текстов различных культур. Особое внимание уделяется роли лингвокультурной личности потребителя перевода как ключевого элемента межкультурной коммуникации. В работе обобщён опыт сотрудников Каспийской высшей школы перевода при работе с персидским языком. Подробно рассматриваются такие параметры оценки, как естественность и беглость речи, точность передачи смысла, художественное оформление и лингвокультурные особенности перевода. Показано, что эффективность устного перевода

определяется не только точностью и полнотой, но и способностью переводчика адаптировать риторическую и логическую структуру высказывания к ожиданиям аудитории.

Ключевые слова: устный перевод, лингвокультурная личность, риторические модели, персидский язык, оценка качества перевода

Для цитирования: Маршалкин Д. О., Савельева У. А., Яковлева Е. А. Роль лингвокультурной личности реципиента в оценке устного перевода (на примере персидского языка) // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 4 (12). С. 84–96.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 81'253

THE ROLE OF THE LINGUOCULTURAL PERSONALITY OF THE RECIPIENT IN THE ASSESSMENT OF INTERPRETATING QUALITY (ON THE EXAMPLE OF THE PERSIAN LANGUAGE)

Dmitrii O. Marshalkin¹, Uliana A. Savelieva^{2✉}, Elena A. Yakovleva³

Astrakhan State University named after. V. N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia

¹marschalkin.dmitry@yandex.ru

²ulyana_saveljeva@mail.ru

³elen2006esse@mail.ru

Abstract. The article dwells upon the influence of linguocultural factors on the assessment of interpreting quality. Based on R. B. Kaplan's theory of rhetorical models and research in the field of contrastive rhetoric, it analyzes differences in the

logical and argumentative structures of texts across cultures. Special attention is paid to the role of the recipient's linguocultural identity as a key element of intercultural communication. The paper summarizes the experience of the Caspian Higher School of Interpreting and Translation interpreters working with the Persian language. The paper explores in detail such evaluation parameters as authenticity and fluency of speech, accuracy of meaning transfer, stylistic expressiveness, and linguocultural features of interpretation. The findings demonstrate that the effectiveness of interpreting depends not only on accuracy and completeness but also on the interpreter's ability to adapt rhetorical and logical structures to the audience's expectations.

Keywords: interpreting, linguocultural identity, rhetorical models, Persian language, interpreting quality assessment

For citation: Marshalkin D. O., Savelieva U. A., Yakovleva E. A. The role of the linguocultural personality of the recipient in the assessment of interpreting quality (on the example of the persian language) // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 4 (12): 84–96. (In Russ.).

Введение

В современном переводоведении всё более очевидной становится необходимость учитывать культурно-когнитивные особенности участников коммуникации. Перевод, особенно устный последовательный, – это не просто передача вербального содержания, но и процесс адаптации смыслов, логических структур и аргументации к ожиданиям другой культурной аудитории [9, с. 1–20].

Одним из ключевых теоретических оснований для подобного подхода является работа Роберта Б. Каплана «Cultural Thought Patterns in Inter-Cultural Education» (1966), где впервые системно была показана связь между культурными моделями мышления и организацией текста [9, с. 1–20]. Исследователь доказал, что представители разных культур структурируют

аргумент не по универсальной логике, а в соответствии с привычными для своей риторической традиции моделями рассуждения. Этот тезис стал концептуальным прорывом, изменившим представления о тексте и когнитивных механизмах коммуникации.

Дальнейшие работы в области контрастивной риторики подтвердили, что даже при одинаковом коммуникативном намерении тексты разных культур существенно различаются по структуре аргументации, плотности информации и способам переходов между идеями [5; 13].

Исследовательские результаты и их интерпретация

В русле теории Роберта Б. Каплана можно выделить несколько типовых моделей построения текста:

– *прямолинейная модель* (характерная для англо-германской традиции) строится по принципу логического следования от тезиса к аргументам. Здесь ценится ясность, минимизация отклонений и чёткая причинно-следственная структура;

– *семитская модель* (арабский язык, иврит) демонстрирует «риторическую витиеватость»: основная мысль повторяется и развивается через вариации одного и того же слова и смысловые усиления;

– *ориентальная модель* (восточноазиатские языки и культуры) выстраивает рассуждение по спирали, приближаясь к сути постепенно, через намёки и аллюзии;

– *романская модель* (французский, испанский языки и культуры) сочетает логическое рассуждение с образностью и риторической выразительностью – здесь сама форма изложения является частью аргумента [5, с. 45–56; 13, с. 120–125];

– *русская модель* (в классификации Роберта Б. Каплана часть *славянской модели*), по наблюдениям исследователей, отличается ассоциативной и волнообразной логикой, допускающей тематические отступления, которые, однако, образуют единую смысловую ткань [3, с. 32–40; 4, с. 10–15;].

На простом примере объяснения явления восхода солнца легко проследить различия в культурных стратегиях построения речи: для англоязычного говорящего важна причинная связность, для арабского – эмоциональное усиление идеи, для японского – постепенность раскрытия смысла, а для русского – ассоциативная образность.

Когда переводчик работает в устном последовательном режиме, он выступает посредником между двумя логическими системами. Его задача заключается не только в передаче семантики, но и в перестройке культурной модели аргументации таким образом, чтобы речь воспринималась адресатом естественно [3, с. 98; 7, с. 256].

Так, при переводе с английского языка на русский переводчик часто вынужден смягчать прямолинейность исходного текста, добавляя более плавные связки и элементы ассоциативного мышления, чтобы речь не воспринималась «сухо» или чрезмерно рационально. В обратной ситуации – при переводе с русского на английский – напротив, требуется упорядочивание и логическая компрессия, иначе слушатель из англо-германской культуры может потерять нить рассуждения.

Таким образом, оценка качества устного последовательного перевода не может ограничиваться параметрами точности и полноты. Важным становится умение переводчика «переключать» логические и риторические коды, обеспечивая не только смысловую эквивалентность, но и культурную связанность высказывания [5, с. 178–180].

Переходя к обсуждению критериев оценки перевода студентов, отметим, что и в отечественной, и в западной традиции исследователи делают акцент на содержательной верности оригиналу (Accuracy), качестве переведённого текста (Target Language Quality), подаче (Delivery) – является ли общий смысл переведённого текста ясным и понятным? Присутствуют ли в переводе логические несоответствия или искажения смысла? [6; 8; 10; 11]. Похожие критерии оценки качества перевода выделяют Е. В. Аликина, Р. Сеттон и Э.

Дорант [12]: универсальные критерии, применяемые ко всем видам перевода, специальные критерии, учитывающие особенности конкретного типа перевода, и поведенческие критерии. Они считают, что каждый вид устного перевода (будь то синхронный, последовательный или синхронный с опорой на письменный текст) следует оценивать, исходя из общих принципов: точности передачи содержания исходного текста (*fidelity*), правильности формулировки речи на целевом языке (*expression*) и качества подачи материала (*delivery*) – естественности звучания, плавности изложения, скорости речи и способности вызывать требуемое восприятие у аудитории.

Однако вышеназванные критерии не оговаривают, кто именно производит оценку перевода. В конечном итоге перевод осуществляется для конкретного потребителя, который, в свою очередь, мыслит и рассуждает в рамках лингвокультурных моделей страны, представителем которой он является. Оговоренные выше модели мышления и построения структуры текста Роберта Б. Каплана, на наш взгляд, заслуживают внимания в том числе и в качестве критериев для оценки устного перевода студентов.

В данной статье нам хотелось бы особо выделить лингвокультурную личность потребителя перевода как ключевого звена, которое необходимо учитывать при оценке устного перевода. Обобщая опыт перевода на международных мероприятиях, осуществляемый сотрудниками Каспийской высшей школы перевода, мы проанализируем этот аспект на примере персидского языка.

Особые трудности вызывает перевод восточного дискурса, где суть раскрывается постепенно. Как отмечают исследователи, переводчик в этом случае должен балансировать между сохранением оригинальной риторики и ожиданиями аудитории, ориентированной на прямую и быструю подачу информации [7, с. 45–48].

Рассматривая аспекты оценки перевода с точки зрения носителя персидского языка, помимо личности заказчика, необходимо выделить

следующие факторы: выразительность и художественное оформление речи, точность, полнота перевода, лингвокультурологические особенности структуры перевода и иные специфические компоненты. Вышеперечисленный список не выстроен в иерархическом порядке и не является исчерпывающим. Рассмотрим эти аспекты подробнее.

При переводе с русского на фарси наиболее значимыми факторами являются:

1) *Естественность и беглость речи*: из беседы с носителями персидского языка мы выяснили, что для них данный фактор является наиболее релевантным. Носитель должен воспринимать переведённый текст так, как если бы он изначально был написан на фарси.

Существуют факторы, которые нарушают такое восприятие. Например, излишняя русификация или арабизация предложений (с точки зрения структуры и лексики): перевод русского предложения «У меня болит голова» правильно переводится как سرم درد می‌کند (сарам дард миконад) – *моя голова болит*. Не имея достаточного опыта, начинающий русскоговорящий переводчик по незнанию может перевести дословно: برای من سر درد می‌کند (бараи ман сар дард миконад) – *у меня голова болит*. С точки зрения грамматики, в обоих языках в центре предложения лежит смысловая основа «голова болит», а второстепенные члены выражены по-разному: иранцы говорят, что их голова болит, а русские – что у них болит голова. Разница небольшая, но калька с русского языка для иранцев кажется неестественной.

Помимо этого, необходимо сохранять ритмику персидской речи, т. е. правильно расставлять смысловые ударения и интонацию.

2) *Точность, соответствие исходному тексту*: для иранцев важно понять идею, смысл и настроение (тональность) исходного текста.

Если в речи иностранца присутствуют цифры, специализированная лексика, и иранцу покажется что-то непонятным в переводе, то он обязательно

переспросит. При этом носители персидского языка даже могут вежливо перебить собеседника для уточнения информации.

Практика перевода показывает, что во время самого перевода иранцы редко поправляют переводчика, если тот совершил ошибку. Как правило, если ошибка не нарушает восприятие, иранцы её проигнорируют, но могут обсудить с переводчиком после мероприятия. В то же время, если, к примеру, лексическая ошибка мешает восприятию перевода, иранцы переспросят, уточнят и предложат верный вариант.

Неточности в употреблении специфических терминов могут серьёзно повлиять на исход переговоров. Например, при переводе термина «таможенная пошлина» правильным будет вариант *حقوق گمرکی* (хакук-е гомроки). Если переводчик использует *عوارض گمرکی* (аварез-е гомроки, вариант, предлагаемый Google Translate) – может случиться недопонимание: иранская сторона может посчитать таможенную пошлину *фиксированной и низкой стоимостью*, в то время как «таможенная пошлина» – это процент от стоимости товара, и сумма пошлины может быть очень высокой. Эта неточность в переводе может напрямую повлиять на расчёт прибыли и убытков по контракту стоимостью в миллионы рублей.

В то же время, при переводе с фарси на русский наиболее важными факторами являются:

1) *Художественное оформление речи*: как правило, данный аспект напрямую зависит от типа текста. По словам опрошенных нами иранских студентов, наибольшее внимание данному критерию уделяют при переводе художественных текстов, в то время как в научном или техническом стиле на первом месте будут *точность и полнота*.

Однако, нередко иранцы даже в обычной речи цитируют знаменитых иранских поэтов: Саади, Хафиза, Фирдоуси, Руми и других. Также персидский язык, как и русский, изобилует различными пословицами и поговорками. Задача переводчика в таком случае – иметь в запасе заученные произведения

вышеупомянутых поэтов и знать самые часто употребляемые поговорки наизусть.

2) *Лингвокультурологические особенности*: иранцы практически всегда начинают свою речь с обращения к Всевышнему: به نام خدا (бе нам-е хода), به اسم الله (бе эсм-е Аллах) и других. В таком случае необходимо переводить общепринятым эквивалентом «Во имя Господа, Милостивого и Милосердного».

Ещё одной особенностью речей иранских ораторов является широкое употребление синонимичных выражений, соединяющихся союзом و (ва), например: ساخت و ساز (сахт ва саз) – дословно: строительство и возведение, но перевести следует одной лексемой – *строительство*, مستقل و آزاد (мостақел ва азад) – *независимый*, مورد بحث و گفتگو گرفتار (моуред-е бахс-у гофтегу герефтан) – *обсуждать*. Такие словосочетания придают определённую красоту речи. При этом при переводе такое словосочетание переводится одним словом во избежание тавтологии [2].

Другой лингвокультурологической особенностью иранских речей является использования таарофа – система этикетных правил, применяемых в различных аспектах жизни иранцев [1]. При личной встрече иранцы обязательно поинтересуются как у собеседника дела и при переводе обязательно нужно поблагодарить собеседника и задать встречный вопрос, даже если заказчик не ответит.

При переводе необходимо также учитывать должностную иерархию и возраст. Как правило, младший сотрудник будет говорить о себе с некоторым «принижением», употребляя слова بنده (банде) – *раб* (букв.), چاکر (чакер) – *слуга* (букв.) и др. Данные слова не переводятся дословно, а заменяются местоимения «я». Также при переводе допускается вежливое обращение к старшему جناب آقای (дженаб-е ақа-йе) и جناب خانم (дженаб-е ханом) к мужчине и женщине соответственно. Как правило, эти сочетания переводятся буквально: «уважаемый господин/уважаемая госпожа». Обращение на «вы» выражается

словом *جناب عالی* (дженаб-е али) – *Ваше превосходительство* – и буквально не переводится.

Заключение

Таким образом, оценка качества устного последовательного перевода не может ограничиваться параметрами точности и полноты. Важным становится умение переводчика не только «переключать» логические и риторические коды, но и учитывать лингвокультурную специфику потребителя перевода, обеспечивая не только смысловую эквивалентность, но и культурную когеренцию высказывания.

Список литературы:

1. Бэни Ф. А. Таароф в иранском речевом этикете // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2022. № 8–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taarof-v-iranskom-rechevom-etikete> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Даниелян А. А., Савельева У. А. Приёмы подготовки к устному переводу с персидского языка на русский // Креативная лингвистика: сборник научных статей. Астрахань: Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2024. С. 182–185.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Р. Валент, 2014. 407 с.
4. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 216 с.
5. Connor U. Contrastive Rhetoric: Cross-Cultural Aspects of Second-Language Writing. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
6. Gillies A. Conference Interpreting. A student's practice book. Routledge, 2013. 279 p.
7. Hatim B., & Mason I. The Translator as Communicator. London: Routledge, 1997.

8. Hlavac J. A cross-national overview of translator and interpreter certification procedures // *International Journal for Translation and Interpreting Research*. Vol. 5, No. 1. 2013. PP. 34–65.
9. Kaplan R. B. Cultural Thought Patterns in Inter-Cultural Education. *Language Learning*, 16 (1–2), 1966. PP. 1–20.
10. Kellett C. J. M. Video-aided testing of student delivery and presentation in consecutive interpretation // *Interpreters' Newsletter*. 6. 1995. PP. 43–6.
11. Lee J. Rating Scales for Interpreting Assessment Performance // *Interpreter and Translator Trainer*, 2:2. 2014. PP. 165–187.
12. Pavlikova S. K., Yershov V. I. Criteria for Assessing Interpretation from the Textual and Speech Aspects Perspectives. *Linguistics & Polyglot Studies*. 2023. 9 (4). PP. 69–82.
13. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 2003. PP. 502.

References:

1. Be`ni F. A. Taarof v iranskom rechevom e`tikete // *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazy`koznanie. Kul`turologiya*. 2022. № 8–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taarof-v-iranskom-rechevom-etikete> (data obrashheniya: 27.10.2025).
2. Danielyan A. A., Savel`eva U. A. Priyomy` podgotovki k ustnomu perevodu s persidskogo yazy`ka na russkij // *Kreativnaya lingvistika: sbornik nauchny`x statej*. Astraxan`: Astraxanskij gosudarstvenny`j universitet imeni V. N. Tatishheva, 2024. S. 182–185.
3. Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie*. 2-e izd., pererab. i dop. M.: R. Valent, 2014. 407 s.
4. Shvejcer A. D. *Teoriya perevoda: status, problemy`, aspekty`*. 3-e izd. M.: LIBROKOM, 2012. 216 s.

5. Connor U. Contrastive Rhetoric: Cross-Cultural Aspects of Second-Language Writing. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
6. Gillies A. Conference Interpreting. A student's practice book. Routledge, 2013. 279 p.
7. Hatim B., & Mason I. The Translator as Communicator. London: Routledge, 1997.
8. Hlavac J. A cross-national overview of translator and interpreter certification procedures // International Journal for Translation and Interpreting Research. Vol. 5, No. 1. 2013. PP. 34–65.
9. Kaplan R. B. Cultural Thought Patterns in Inter-Cultural Education. Language Learning, 16 (1–2), 1966. PP. 1–20.
10. Kellett C. J. M. Video-aided testing of student delivery and presentation in consecutive interpretation // Interpreters' Newsletter. 6. 1995. PP. 43–6.
11. Lee J. Rating Scales for Interpreting Assessment Performance // Interpreter and Translator Trainer, 2:2. 2014. PP. 165–187.
12. Pavlikova S. K., Yershov V. I. Criteria for Assessing Interpretation from the Textual and Speech Aspects Perspectives. Linguistics & Polyglot Studies. 2023. 9 (4). PP. 69–82.
13. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 2003. PP. 502.

Информация об авторах:

Д. О. Маршалкин – ассистент, переводчик Каспийской высшей школы перевода, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

У. А. Савельева – кандидат филологических наук, доцент, руководитель Каспийской высшей школы перевода, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Е. А. Яковлева – старший преподаватель, главный специалист Каспийской высшей школы перевода, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the authors:

D. O. Marshalkin – assistant lecturer, Translator and Interpreter, Caspian Higher School of Interpreting and Translation, Astrakhan State University named after. V. N. Tatishcheva

U. A. Savelieva – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Director Caspian Higher School of Interpreting and Translation, Astrakhan State University named after. V. N. Tatishcheva

E. A. Yakovleva – senior lecturer, Senior Specialist Caspian Higher School of Interpreting and Translation, Astrakhan State University named after. V. N. Tatishcheva

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.11.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was published 14.11.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.